

Город Витебск — уникальное историко-культурное явление в современной Республике Беларусь, сочетающее в себе бесценное богатство городской народной культуры, накопленной за тысячелетнее существование, с новаторством авангардного искусства, подчас инородного свойства и понимания, зародившегося в нашем городе в первые послереволюционные годы. Город над Двиной, известный всему миру благодаря именам знаменитых витеблян-художников — Марка Шагала, Осипа Цадкина, Лазаря (Эль) Лисицкого, Давида Якерсона; музыкантов — Марка Фрадкина, Эллы Элисон, Бориса Гутникова; литераторов — Самуила Маршака, Василя Быкова, Давида Симановича, — уникальный пример, объединивший традиции восточноевропейского и западноевропейского миров, связующий их обычаи и ценности. История города соединила имена первых русских православных святых и киевских

князей с периодом польско-литовских уний. С момента возникновения стоящий на спорных землях Витебск — каждое историческое событие вбирал в себя, сохраняя его след в социально-культурном развитии. Многочисленно полностью исчезнув, Витебск восставал из пепла, подобно сказочной птице феникс, чтобы расцвести вновь, остаться культурной связью миров, родить что-то новое, открыть себя заново.

«А это, Ваше Величество, Иегуда Пэн...»

Об этапах формирования художественной школы Витебска можно говорить, начиная с 1890-х годов, когда в городе над Двиной поселился художник Иегуда (Юдель) Моисеевич Пэн. Безусловно, Витебск знал художников и до приезда Пэна. Можно говорить о Ю. Пешки, И. Хруцком, А. Ромере, И. Репине, однако каждый из них, отразив свои впечатления о Витебске в творчестве, мало что

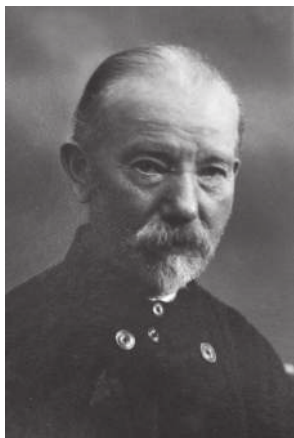
сделал для развития его внутренне-го художественного пространства. Приехавший же по приглашению витебского губернатора В. А. Левашова Пэн стал прародителем витебской художественной школы, задав вектор её дальнейшего развития.

Получив образование в Петербургской академии художеств, Пэн приезжает в активно развивающийся с 60-х годов XIX века Витебск с целью открыть собственную школу рисования. Увлечение преподаванием живописи Пэн перенял у учителя, знаменитого П. П. Чистякова, умевшего найти индивидуальный подход к каждому из воспитанников, помогающий их талантам раскрыться, найти собственный путь.

Долгое время о дате открытия «Школы рисования и живописи Ю. Пэна» ходили споры. Предполагалось: она могла быть открыта в 1892, 1896, 1897 или 1898 годах. Окончательная дата — 1897 год —

утвердилась в 1990-х годах, когда в Национальном историческом архиве Республики Беларусь нашли «Список учебных мастерских и художественных кружков, расположенных в г. Витебске», где указывалось: по свидетельству витебского губернатора, художник Пэн открыл школу 1897 году. Только в 2018 году в выпусках газеты «Витебские губернские ведомости» от 15, 17 и 19 сентября 1898 года найдено рекламное объявление об открытии школы и начале занятий с 1 октября. Чуть позже заместитель директора Витебского областного краеведческого музея по научной работе В. А. Шишанов нашёл ещё одно рекламное объявление в газете «Витебский листок» от 12 августа 1898 года, подтверждающее дату открытия школы — 1 октября 1898 года.

Изначально школа живописи и рисования Ю. Пэна располагалась в губернаторском дворце. По воспо-

Ю.М. Пэн

Ю. Пэн. Старый портной. 1910 г.

**Ю. Пэн. Портрет Шагала.
1914 г.**

Ю. Пэн. Портрет Часовщик. 1924 г.

минаниям современников, губернатор Витебска Левашов во всём благоволил художнику, видя в его стремлении создать школу живописи перспективы для развития культуры города. Впоследствии адрес школы менялся: улица Смоленская в доме Глезермана, Большая Могилёвская, в скором времени переименованная в Гоголевскую, куда школа переехала в дом Слуцкого, там же, согласно архивным сведениям, располагалась и мастерская художника.

«Школа рисования и живописи художника Ю. Пэна» — именно такое название значилось на рекламной вывеске, просуществовала с 1898 по 1919 годы. За это время учениками художника стали сотни витеблян. Десятки из них оказались одарёнными, а некоторые получили общемировую известность. Среди учеников Ю. Пэна: М. Шагал,

О. Цадкин, Л. Лисицкий, Д. Якерсон, З. Азгур, П. Явич, так в начале XXI века вспоминая учителя: «Когда мы учились у него, шестеро мальчиков, он обращался с нами, как с самыми любимыми родными сыновьями. Пэн был для нас всем — и искусством, и школой, и даже домом. Поражала его бесконечная открытость, простота и вместе с тем высокая культура. Я ни разу не слышал, чтобы он ругался. Все наставления делал мягко, без окриков, не повышая голоса. Не спрашивая, голодны мы или нет, Юрий Моисеевич грел для нас чай, варил картофель в мундире, ставил на стол кусковый сахар, масло, творог. И ещё селёдку “шотландку”».

Помимо преподавательской деятельности, Пэн много времени посвящал живописи. Творческое наследие художника — около 800 работ.

При жизни Пэн не продавал своих картин, и те, кто бывал в мастерской, вспоминали: работы, развешанные «шпалерным» образом, покрывали стены от пола до потолка.

Сегодня самой большой коллекцией работ художника обладает родной Витебск, где они находятся в собрании Витебского областного краеведческого музея. Сотни картин, портретов, этюдов, эскизов изображают жизнь местечковых евреев, простых ремесленников с их радостями и горестями.

В 1906 году, во время посещения императором Николаем II Витебска, губернатор Левашов представлял Государю выдающихся деятелей края. Губернатор и царь останавливались перед шеренгой сановников, генералов и богатейших купцов. Все с регалиями и орденами. После представления царь пожимал руку почётному гражданину... В какой-то момент Левашов подвёл высочайшего гостя к невысокому, лет пятидесяти, человеку в гражданском костюме, с аккуратной бородкой. Ни одного ордена или знака отличия на его груди не было. Царь казался удивлённым. «А это, Ваше Величество, Иегуда Пэн, самый знаменитый художник здешних мест, — пояснил Левашов. — Пожалуй, один из лучших во всей России. Так господин Репин всегда говорит. А ещё господин Пэн имеет большую заслугу перед городом Витебском. Он открыл у нас первую художественную школу». Царь кивнул, но руки человеку с именем «Иегуда» всё же не подал. И, тем не менее... Быть лично представленным госу-

дарю — высшая честь для любого художника тех времён.

«Ниспровержение старого мира искусств...»

Школа живописи Ю. М. Пэна существовала до 1919 года, пережив революционные события, охватившие Россию в 1917 году. Однако в новом времени и при новых порядках художнику сложно стало вести привычный образ жизни. Да и увлечение реалистической школой живописи, приверженцем которой Пэн оставался до конца дней, не сочеталось с веяниями революционного времени. Вместе с революцией социальной, начиная с 1918 года, Витебск переживает «культурную революцию». Гонимые из столиц революционным голодом и необходимостью заработка, в Витебск приезжают известнейшие деятели культуры разрушившейся империи: К. К. Григорович, Н. А. Малько, Р. А. Унгерн,

Ю. Пэн. Портрет Часовщик. 1914 г.

Л. В. Пумпянский, М. М. Бахтин. Каждый из них внесёт вклад в развитие культурных традиций города. В 1918 году в Витебск вместе с семьёй возвращается М. Шагал, незадолго до этого назначенный комиссаром по делам искусств Витебска и Витебской губернии. Циркуляр о назначении Шагала подписан наркомом просвещения Луначарским. Новая должность позволяла Шагалу заниматься просветительской деятельностью (организовывать лекции и диспуты, посвящённые проблемам искусства, выставки, художественные вернисажи), открывать школы и училища по рисованию. В родной город Шагал приезжает, чтобы исполнить давнюю мечту: открыть в Витебске профессиональное художественное народное училище, где могли бы заниматься все, кому интересно изобразительное искусство, в независимости от социального происхождения и вероисповедания. Тем не менее, первое, что придётся сделать художнику на новой государственной должности — украсить город к празднованию первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В фонде музея «Витебский — центр современного искусства» хранится документальный видеоролик празднования первой годовщины. На кадрах хроники перед посетителем музея предстают украшенные здания на улице Замковой и Соборной площади, торжественная демонстрация, шествующая с транспарантами — большинство из них изготовлено по эскизам М. Шагала и его

учеников. Несмотря на то, что впоследствии затраты на проведение празднования ставились художнику в упрек, праздник не прошёл для Витебска незамеченным, поразив горожан и гостей города размахом.

11 ноября 1918 года в газете «Витебский листок» появится объявление о наборе учеников в открывающееся Народное художественное училище. Поначалу возрастное ограничение при наборе отсутствовало, что впоследствии создало трудности в составлении программы обучения. Открылось учебное заведение 28 января 1919 года. Шагалу был выделен особняк, расположенный в центре города на улице Бухаринской, построенный за несколько лет до революции известным витебским банкиром и меценатом Израилем Вишняком. Витебское народное художественное училище стало воплощением идеи молодой советской власти о том, что «искусство принадлежит народу». Ставя цели для только что созданного учебного заведения, Шагал руководствовался, прежде всего, просветительскими задачами: предоставить возможность преподавать мастерам различных направлений искусства — от традиционно-реалистического до радикально-новаторских. М. Шагал статья «О Витебском народном художественном училище» писал: «Мечты о том, чтобы дети городской бедноты, где-то по домам любовно пачкавшие бумагу, приобщались к искусству — воплощаются... Мы можем себе позволить роскошь “играть с огнём”, и в наших стенах представ-

лены и функционируют мастерские всех направлений — от “левого” до “правых” включительно».

На пост директора Шагала пригласил своего учителя школы Е. Званцевой, где художник учился в 1910 году, М. В. Добужинского. Среди приглашённых М. Шагалом учителей можно встретить имя уже знакомого нам Ю. М. Пэна, известного художника, искусствоведа А. Г. Ромма, супружескую чету художников из Санкт-Петербурга — И. Пуни и К. Богуславскую, Д. Якерсона, В. Ермолаеву, Я. Тильберга. В мае 1919 года, по приглашению Шагала (уже сменившего Добужинского на посту директора училища), в Витебск на должность преподавателя приезжает Л. Лисицкий. По приглашению Лисицкого в ноябре 1919 года в Витебск приедет К. Малевич. Появле-

ние Малевича в училище навсегда изменит его историю, поделив его на «период Шагала» и «период Малевича». Впрочем, мы вправе утверждать: приезд Малевича навсегда изменит историю не только училища, но и всего мирового искусства, определив в нём особую роль Витебска. Исходя из датировки писем, которые К. Малевич отправляет из Витебска, можно утверждать: его приезд в город состоялся не позднее 7 ноября 1919 года. Витебский период Казимира Малевича можно охарактеризовать как плодотворный и интересный, в первую очередь, для художника. В городе на Двине он нашёл то, чего был лишён в двух столицах — благодарных учеников и коллег-единомышленников. Сразу после приезда Малевич развивает бурную просветительскую работу.

1920 г. Шагала вместе с учениками и преподавателями

Витебск. Конец XIX века

Он участвует в лекциях и диспутах, посвящённых становлению «нового искусства», ведёт внеклассное обучение, подогревая интерес учащихся к новому, изобретённому им, искусству — супрематизму. Следствие энтузиазма «столичной звезды»: вскоре большинство учеников перешло в мастерского Малевича, а преподаватели училища В. Ермолаева, Л. Лисицкий, Н. Коган заинтересовались идеями нового кол-леги.

Появление витебского УНОВИСа поэтапно отражено в дневниках одного из учащихся — Л. А. Юдина. В середине января 1920 года группа учеников организовала объединение МОЛПОСНОВИС. В конце января группа пополняется препода-

вателями, и название МОЛПОСНОВИС меняется на ПОСНОВИС. 14 февраля 1920 года объединение возглавил К. Малевич, ему же принадлежит и название сформировавшегося творческого объединения УНОВИС: оно будет доминировать в Народном художественном училище вплоть до лета 1922 года. Энергичность председателя объединения передалась его последователям. Малевич с уно-

Дом Ю. М. Пэна (где располагалась школа рисования)

висовцами брались практически за любое творческое событие, проходившее в Витебске. Если в первую годовщину Октябрьской революции город украшался Шагалом, то Первомайские праздники 1920 года «размалевали» город супрематической геометрией. По эскизам Н. Коган в Витебске УНОВИС раскрасил несколько трамваев, развозивших витеблян до смены трамвайного парка в 1926 году. С 1913 года, после скандальной премьеры в Санкт-Петербурге, в Витебске восстановлена постановка футуристической оперы М. Матюшина «Победа над солнцем», только художником по костюмам выступал уже не Малевич, а Ермолаева.

В продолжение театрального успеха поставлен супрематический балет. Постепенно формировалось и объединение, обзаводясь отличительными чертами: логотипом УНОВИСа стал «Чёрный квадрат» Малевича — уновисовцы нашивали его на лацкан пиджака или рукав рубахи. Девизом выбрали цитату художника: «Ниспровержение старого мира искусств — да будет вычерчено на ваших ладонях». Малевич разработал собственную систему обучения, направленную на детальный разбор особенностей искусства, получившего название супрематизм. Жизнь училища подчинили идее разработки «нового искусства». Педагогическая система Малевича основыва-

Здание витебского народного художественного училища. 1930-е гг.

**Здание витебского народного художественного училища
(до реставрации и открытия музея)**

лась на представлении о поэтапном развитии искусства от кубизма к супрематизму. Обучение начиналось с сезаннизма как начальной стадии беспредметного искусства, затем студенты учились работать в манерах кубизма и кубофутуризма, постепенно продвигаясь к освоению супрематической беспредметности. При этом старшие члены УНОВИСа одновременно были в положении учеников и преподавателей, со студентами постигая принципы «нового искусства». В 1921 году в ответ на недовольство противников супрема-

тизма в училище открыли мастерскую Р. Р. Фалька, обладавшего более традиционной художественной направленностью.

На известной фотографии объединения УНОВИС, сделанной 6 июня 1920 года на витебском железнодорожном вокзале, Малевич с учениками готовится к отъезду в Москву на первую Всероссийскую конференцию учащихся и учащихся ГХСМ, где впервые в полном объеме представлено художественное искусство витебского УНОВИСа. Теплушку, в которой предстояло ехать худож-

6 июня 1920 г. Малевич с учениками едет в Москву. Вокзал

никам, оформляли уновисовцы. С этой фотографией связана ещё одна витебская городская легенда. Считается, что тем же поездом, только в другом вагоне, из Витебска навсегда уезжал Марк Шагал.

Благодаря Малевичу, в 1922 году училище получило статус института и новое название: «Художественно-практический институт». В мае 1922 года состоялся единственный его выпуск. Среди выпускников, получивших дипломы: И. Чашник, Л. Хидекель, Л. Юдин, Н. Коган, Н. Суетин, И. Червинко. Ещё 17 студентов переведены в высшие художественные учебные заведения Москвы и Петрограда. Летом 1922 года К. Малевич уедет из Витебска, за ним последует В. Ермолаева, передав пост ректора института И. Т. Гаврису. Отъезд Малевича из Витебска лишил институт идейного покровителя. После декрета В. И. Ленина «Об авангардном искусстве», вышедшего в 1921 году, власти губернии были критично настроены по отношению к учебному заведению со столь «прогрессивными» взглядами. Чреда проверок понизила статус института

Здание витебского народного художественного училища (музей)

Май 1919 г. Шагал с преподавателями училища

до художественного техникума, ректором которого назначили скульптора-реалиста М. А. Керзина. Вскоре техникум покинул стены особняка на улице Бухаринской.

Значимые события истории нередко происходят за короткий промежуток времени. Витебское народное художественное училище просуществовало чуть более трёх с половиной лет. Однако этого времени оказалось достаточно, чтобы навсегда вписать имя Витебска в историю мировой художественной культуры и говорить о «феномене витебской художественной школы» (как и о её существовании), «витебском ренессансе», по праву считать Витебск столицей и колыбелью русского авангардного искусства.

«Кузница национальных кадров...»

Для созданного техникума предоставили здание бывшей синагоги на улице Володарского, перестроенное для нужд художественной школы. М. А. Керзин (до назначения ректором техникума — директор художественного техникума в Велиже) пригласил преподавателями бывших коллег. Из Вележа в Витебск приехали и опытные художники, приверженцы реализма: Н. Волков, М. Энде, М. Лебедева, заменившие витебских педагогов: Ю. Пэна, А. Бразера, Е. Минина, С. Юдовина. В феврале 1924 года Витебск вместе с несколькими уездами Витебской губернии вошёл в состав БССР,

Здание витебского художественного техникума (довоенное фото)

Здание витебского художественного техникума (сегодня)

и учебное заведение получило название Белорусский художественный техникум, ставший кузницей национальных кадров живописцев, графиков и скульпторов советской Белоруссии. В довоенном Минске учебное заведение художественного направления не было создано, и Витебск остаётся не только одним из ведущих культурных центров республики, но и её главным учебно-педагогическим центром изобразительного искусства. В техникуме были созданы отделения живописи и скульптуры. Среди выпускников техникума — ведущие белорусские живописцы, скульпторы и графики: Е. Зайцев, Е. Николаев, В. Цвирко, Н. Воронов, А. Бембель, А. Гугель, К. Космачёв, Р. Кудревич,

П. Масленников, А. Последович, В. Суховерхов, С. Селиханов, Е. Красовский, Л. Ран, В. Тиханович, Е. Тиханович, А. Волков, П. Явич. После Великой Отечественной войны одним из первых этапов возрождения города стало открытие в 1949 году художественно-графического педагогического училища. Следующим шагом в развитии витебской художественно-педагогической школы стало создание в 1959 году художественно-графического факультета при Витебском педагогическом институте, в 1998 году переименованного в Витебский государственный университет имени П. М. Машерова.